

© 1998 г.

А.В. МЕРЕНКОВ

РЫНОЧНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СТУДЕНЧЕСТВА

МЕРЕНКОВ Анатолий Васильевич - доктор философских наук, заведующий кафедрой прикладной социологии Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Замечено, что каждая социальная группа выбирает разные модели поведения в переходные периоды. Особый интерес представляет изучение реакций современной молодежи. Согласно исследовательской гипотезе, у нее должны быть наименьший груз пережитков и выше способность адаптироваться к новым условиям. Мониторинг, проведенный по единой программе и методике с 1993 по 1996 гг. среди студентов крупных вузов г. Екатеринбург, позволил установить механизм отмирания старых экономических стереотипов. Опрашивались студенты 2 и 4-го курсов гуманитарных и технических специальностей (каждый год по 500 человек, квотная выборка). Если первое поколение респондентов еще несло на себе груз пережитков советской системы, то последнее знало о социалистическом образе жизни скорее понаслышке.

Выяснилось, что студенты достаточно хорошо разбираются в принципах организации хозяйственной жизни, поскольку изучают основы экономики в вузе. У них также сохранились некоторые воспоминания о том, как жили при социализме, не без влияния родителей у них сформировалось собственное мнение о происходящем. Используя метод полярных профилей, мы получили следующую картину распределения мнений о частной собственности.

В самом начале радикальной экономической реформы сложилось четкое отношение к частной собственности. Отмечены как позитивные, так и негативные черты. Если в

Мнение о работе на частном предприятии (в % к числу опрошенных)

Варианты опытов	1993	1994	1995	1996
На частном предприятии удачнее стимулируют эффективный труд	55	48	45	52
Лучше реализуются возможности каждого работника	35	32	30	41
Открывается много перспектив	42	33	25	50
Работа в частной фирме имеет смысл, когда ты являешься ее владельцем	48	46	50	34
Работа в частной фирме ставит работника в полную зависимость от ее владельца	44	40	38	39
Работа у частника не дает уверенности в завтрашнем дне	40	42	45	47

1992 г. представление о формах собственности определялись средствами массовой информации, старавшихся убедить людей в преимуществах частного владения, то в 1996 г. респонденты уже опирались на реальный опыт родителей и знакомых. После выборов президента в 1995 г. произошел экономический обвал: за четыре года реформ новый механизм так и не был создан. Студенты тут же среагировали, фиксируя рост бедности, неравенства и разобщенности людей.

Одновременно происходили некоторые позитивные изменения. В магазинах стало больше товаров. На рынке труда стали выше цениться знания. В 1993 г. 43% респондентов считали, что бизнес работает на потребителя и его интересы, а 37% оценивали бизнес лишь как способ улучшить собственное благополучие. Через четыре года доля пессимистов выросла лишь на 2%. Нынешняя молодежь стремится не только отовариваться у частника, но и трудиться у него. В сравнении с госсектором частник платит больше. Многие выпускники вузов хотят работать в частных фирмах.

Из табл. I видно, что у половины студентов сформировалось новое отношение к частнику. Но только у половины. Вторая половина придерживается старых, дедовских взглядов и проявляет к нему настороженное отношение. Не имея практического опыта работы в частной фирме, часть студентов уходила от прямой оценки. В 1994 г. практического опыта стало больше, а иллюзий - меньше: количество позитивно оценивающих труд на частном предприятии несколько снизилось. В конце 1996 г., когда проводился последний опрос, снова и весьма значительно увеличилось число сторонников работы на частника. Причины нужно видеть не в том, что в лучшую сторону изменился частник, а в том, что в худшую изменилось государство. На многих предприятиях стали платить зарплату с большим опозданием, а владельцы частных фирм поспевают вовремя. Выходит, что бюджетный кризис является самой сильной формой агитации за частный бизнес. Причем сторонников частной собственности больше среди студентов естественно-научных и технических специальностей, а противников - на гуманитарных факультетах. При этом год обучения (курс) роли не играет. В целом исследование показало, что уже в первый год мониторинга молодежь раскололась на три части: около 40% - носители нового сознания; столько же - носителей старого; 20% - маргиналы (со старыми стереотипами уже расстались, а новых еще не обрели). Количество последних год от года сокращается.

Деление на "старых", "новых" и "маргиналов" прослеживается и по данным о способах обогащения. Мало кто сегодня осуждает погоню за большими деньгами. Наоборот, умение быстро сколотить состояние рассматривается в качестве основного мерила человеческого достоинства. О том, где и как люди достают деньги, уже давно не спрашивают. Мнения о том, что ценность человека определяется полезностью его труда для общества, придерживается 35% студентов, а 44% видят смысл жизни в самореализации и достижении успеха. Добиться последнего можно разными путями (см. табл. 2).

Факторы жизненного успеха (в % к числу опрошенных)

Варианты	1993	1994	1995	1996
Деньги	45	38	41	45
Талант	40	39	41	32
Предприимчивость	51	55	57	53
Высокий профессионализм	45	43	42	42
Связи	43	39	40	28
Богатые родители	5	4	3	2
Хорошее образование	36	34	41	57
Удачная женитьба, замужество	12	13	13	13

Таблица 3

Мнение о ценности хорошего образования (в % к числу опрошенных)

Варианты опытов	1993	1994	1995	1996
Обеспечивает высокооплачиваемую работу	27	19	21	40
Глубокие профессиональные знания	45	47	52	48
Дает навыки работы по специальности	30	31	33	26
Умение приспособиться к рынку	11	6	17	16
Высокую общую культуру	37	53	53	56

Жизненный успех в первую очередь связывается с тем, что обеспечивает материальный достаток: предприимчивость и деньги. Поскольку о величине стартового капитала для начала бизнеса почти никто не знает, то наличие больших денег отодвигается на второй план в сравнении с "выдающимися" качествами предпринимателя. Видимо, часть молодых людей усвоили стереотип, что любой инициативный человек может без труда разбогатеть. Почву для него подготовили первые три года реформ. Позже, когда все было поделено, стали считать, что обычному человеку нельзя прорваться в класс состоятельных людей. Большинство молодых людей, получая информацию о том, какими способами добывается богатство, не тешат себя иллюзиями о необходимости таланта и высокого профессионализма; наблюдается медленное снижение престижа профессионализма и значимость таланта (молодежь видит, что умные люди не в цене). Все это негативно сказывается на качестве учебы прежде всего у тех, кто стремится получить диплом, а не глубокие знания. В то же время ценность хорошего образования неуклонно возрастает, что проявляется в увеличении численности абитуриентов. Так в г. Екатеринбурге конкурс в 1996 г. во всех вузах повысился на 30-40%. Опросы старшеклассников показывают устойчивую ориентацию на высшее образование: хотят иметь высшее образование до 85% выпускников школ. Что же оно дает человеку, если зарплата ученых, преподавателей вузов, учителей и многих других специалистов весьма низкая, да и найти работу по специальности после окончания вуза не так просто даже в крупном промышленном центре? (см. табл. 3).

Отсутствие связи между уровнем образования и размером зарплаты студенты уже четко усвоили себе, хотя в 1996 г. отмечался рост ожиданий, что специалист сможет неплохо заработать. Особенно они заметны у студентов второго курса. Действительно, сокращение рынка труда бьет не только по специалистам, но в последнее время и по рабочим. Конкуренция за вакансии у последних возрастает, а зарплата не увеличивается. Высшее образование дает более широкий выбор видов деятельности, развивает способность приспосабливаться к жизни. Растет понимание того, что вузы пока дают достаточные профессиональные знания и общую культуру: культуру мышления,

познания, общения и отношения к делу, столь необходимые в бизнесе. Но отмечаются и недостатки. Не всегда еще вуз дает реальные знания о потребностях производства, методах поиска вакансий, системе утверждения себя в качестве специалиста. Так, опрос руководителей крупных предприятий области, проведенный нами в 1995 г., показал, что они хотели бы получить вузовского специалиста, хорошо владеющего иностранным языком и компьютером, умеющего улаживать конфликты с подчиненными, знающего организацию производства на лучших иностранных фирмах, способного находить выгодных партнеров. А сами студенты считают, что выпускник вуза должен: хорошо знать иностранные языки (53%), свободно пользоваться компьютером (49%), проявлять деловитость (30%), уметь четко выполнять указания руководства (20%), самостоятельно находить выгодные заказы (18%), иметь глубокие профессиональные знания (65%). Образ специалиста у обеих групп респондентов расходится. Если свободное владение иностранным языком принимается многими, то значение качеств, порожденных рынком (умение находить самостоятельно приносящие прибыль заказы и четко выполнять задание начальства), явно недооценивается. Студенты не ждут, когда их научат жить в условиях рынка, а пытаются самостоятельно приобрести необходимый опыт. К тому же стимулирует многих низкий уровень жизни: денег постоянно не хватало в 1993 г. 53%, а в 1995 г. - 45% респондентов. В 1993 г. 3,5% обучающихся на очной форме являлись одновременно совладельцами разных фирм, а через четыре года их количество сократилось до 1%. Работало по найму в эти годы в частном секторе около 10%. Выросло количество постоянно подрабатывающих с 9% до 14%; периодически подрабатывающих - с 18% до 34%. Однако подавляющее большинство студентов не хотят бросать учебу. 70% заявили, что они попытаются совместить учебу с работой даже в том случае, если найдут высокооплачиваемое место. Стереотип о безусловной ценности высшего образования не поколеблен.

Социологический мониторинг выявил устойчивое сохранение тех стереотипов, которые возникли в первый год проведения экономической реформы. Колебания составляют не более 4-6%, что можно интерпретировать как застой в движении к зрелому рынку. Однако нынешнее вузовское образование еще слабо готовит молодежь к сложностям экономической жизни.